

П.С. Дронов (Институт языкознания РАН)

P.S. Dronov (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Буквализм как способ создания оригинальных метафор и проблема их перевода (на примере повести В.В. Набокова «Пнин») ¹

Literal translation as a means of forming original metaphors, or How to render them in the translation (based on Vladimir Nabokov's *Pnin*)

Аннотация

Данная статья посвящена одному из характерных способов создания творческих метафор в повести В.В. Набокова «Пнин» — буквальному переводу фразеологизмов с другого языка (как правило, с русского). Рассматриваются разные подходы к переводу этих метафор в трех русских изданиях повести.

The article deals with one of the peculiar ways of coining creative metaphors in Vladimir Nabokov's *Pnin*, namely the literal translation of idioms from another language (primarily from Russian). The author considers various approaches to rendering it in Russian as demonstrated by the three Russian translations of the short novel.

Ключевые слова

оригинальные (творческие) метафоры, фразеологизмы, перевод, буквализм
creative metaphors, idioms, translation, literality

Творчество В.В. Набокова постоянно привлекает исследователей, см., например, работы [1; 2; 3; 5; 11; 12]. Данная статья посвящена метафорам четвертого англоязычного произведения Набокова — повести «Пнин» (см. [4; 8]); оригинальный текст при этом

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, проект № НШ-1140.2012.6 «Образы языка в лингвистике начала XXI века».

сопоставляется с русскими переводами ². Метафоры в «Пнине» можно разделить на два вида: стандартные языковые и экспериментальные авторские. Примерами первых могут послужить метафоры *to be in the know* 'знать' (букв. 'быть в знании'), *frozen spine* 'оцепеневший позвоночник' (букв. 'замороженный, застывший позвоночник'), *ignited by the sun* 'воспламененный солнцем'.

Экспериментальные метафоры характеризуются не только необычным уподоблением одного предмета или явления другому (*the cranium is a spacetraveller's helmet* 'череп — это шлем космического скитальца'), но и необычной лексической и семантической сочетаемостью, а также двойной актуализацией, ср.: *Her abdomen tightly girdled under the black skirt jumped up two or three times with mute, cosy, good-natured reminiscential irony* (букв. 'ее брюшная полость, плотно препоясанная под черной юбкой, подпрыгнула два или три раза в безмолвной, уютной, добродушной иронии воспоминаний'; созвучно с библеизмом *girded loin* 'препоясанные чресла').

Приведем более широкий контекст.

1. **a.** When inviting to deliver a Friday-evening lecture at Cremona—some two hundred versts west of Waindell, *Pnin's academic perch since 1945* <...> **b.** Приглашая его прочесть ежепятничную лекцию в Кремоне — это примерно в двухстах верстах к западу от Вайнделла, *академического пристанища Пнина с 1945 года*... **c.** <...> Уэйнделя, *академического насеста Пнина с 1945 года*. **d.** <...> Уэйнделя, *предоставившего Пнину университетский насест в 1945 году*.

Academic perch буквально можно перевести как 'академический/учебный насест'. Здесь кафедра иронически сравнивается с курятником. Кроме того, возможны аллюзии на идиомы *to hop the perch* 'умереть' (букв. 'запрыгнуть на насест') и *come off your perch* 'не зазнавайтесь' (букв. 'слезьте с насеста'). Буквализм в (1c, d) позволяет частично передать авторскую иронию, а в (1b) отступление от исходного текста лишает его иронии.

² Далее в тексте примеров литеры **a, b, c, d** обозначают, соответственно, оригинальный текст и переводы С.Б. Ильина, Г.А. Барабтарло (при участии В.Е. Набоковой) и Б.М. Носика.

Русское происхождение главного героя — профессора Тимофея Пнина (судя по фамилии, происходящего от незаконнорожденного потомка фамилии Репниных; ср. также фамилию *Бецкой*, образованную путем усечения *Трубецкой*), и рассказчика (в поздних главах, по сути, именно он становится протагонистом) обуславливает использование русских реалий (*versts*), а также устойчивых выражений в авторском тексте и несобственно-прямой речи Пнина, ср. *crossed his legs po amerikanski (the American way)*. С.Б. Ильин и Г.А. Барабтарло заключают его в кавычки (*скрестил «по-американски» ноги*), Б.М. Носик оставляет транслитерацию и прибегает к перифразу: *закинул ногу на ногу po amerikanski (на американский манер)*.

Особенно интересны экспериментальные метафоры, представляющие собой некий синтез предыдущих видов: автор создает их с помощью перевода — подчас буквального — с другого языка. В таких ситуациях интересно рассмотреть не только его подход, но и переводческие решения, ср. (2):

2. **a.** By the time he was helpless with it he would have his students *in stitches*, with abrupt barks of clockwork hilarity coming from Charles and a dazzling flow of unsuspected lovely laughter transfiguring Josephine, who was not pretty, while Eileen, who was, dissolved in a jelly of unbecoming giggles. **b.** К тому времени, когда сам он становился совсем беспомощным, студенты уже валились на пол от хохота: Чарльз прерывисто лаял, как заводной, ослепительный ток неожиданно прелестного смеха преображал лишнюю миловидности Джозефину, а Эйлин, отнюдь ее не лишняя, студенисто тряслась и неприлично хихикала. **c.** К тому моменту, когда он уже совершенно изнемогал, его студенты помирали со смеху, причем Чарльз, хохоча, отрывисто лаял, как заводной, ослепительно прелестный поток смеха неожиданно преображал невзрачную Джозефину, тогда как очаровательная Эйлина расплывалась в желе непривлекательного гогота. **d.** К тому времени, как сам он начинал изнемогать, студенты его уже были во власти безудержного веселья; механически, через равные промежутки доносились лающие восторги Чарльза, чарующая волна прелестного смеха преображала черты дурнушки Джозефин, а миловидная Эйлин растекалась в желе безобразных хиханек.

Фраза *abrupt barks of clockwork hilarity*, вероятно, является авторской метафорой, поскольку почти все контексты ее употребления (с атрибутом *abrupt* и без него) относятся или к дате выхода «Пнина» или к более позднему времени. *Clockwork hilarity* (букв. «заводное веселье») — вольный перевод на английский язык русской идиомы *хохотать как заводной/заведенный*. В результате переинтерпретации устойчивое выражение на одном языке превращается в авторскую метафору на другом. С.Б. Ильин и Г.А. Барабтарло (2b, c) переводят эту метафору с помощью исходной идиомы, тогда как Б.М. Носик пытается передать метафору: *механически, через равные промежутки доносились лающие восторги Чарльза*. Оба варианта перевода можно соотнести с неким «игровым» буквализмом Набокова. О последнем стоит рассказать подробнее.

С одной стороны, отношение Набокова к переводу широко известно (ср. работу Б.М. Носика «Набоков-переводчик и переводчики Набокова» [6]): он считал точный перевод невозможным. Одной из иллюстраций этого может служить его автоэпиграмма, написанная онегинской строфой по случаю выхода подстрочного перевода «Евгения Онегина»: *What is translation? On a platter // A poet's pale and glaring head, // A parrot's speech, a monkey's chatter, // And profanation of the dead* (Что есть перевод? На блюде // бледная и гневно глядящая голова поэта, // речь попугая, верещание обезьяны // и глумление над мертвыми) [10, 34]. Далее, обращаясь к Пушкину, он так характеризует свой подстрочник: *All thorn, but cousin to your rose* 'Это все терновник, но он родствен вашей розе' [Ibid.]. С другой стороны, он практикует перевод с одного языка на другой как средство языковой игры. Примером может послужить «пародия», опубликованная в сборнике «Poems and Problems» [9]: *Какое сделал я дурное дело // и я ли развратитель и злодей, // я, заставляющий мечтать мир целый // о бедной девочке моей?* Сам В.В. Набоков утверждал, что пародирует стихотворение Б.Л. Пастернака «Нобелевская премия» и полностью заимствует из него строку (видимо, имеется в виду следующая строфа: *Что же сделал я за пакость? // Я убийца и злодей? // Я весь мир заставил плакать // Над красой земли моей*). Фактически, произошел перевод на английский — нечто вроде *What kind of wrongdoing have I done?* — с обратным буквальным переводом

на русский. Подобная переинтерпретация и буквализм оказываются приемами для передачи авторской иронии, направленной прежде всего на себя, и пародия оказывается самопародией (заметим в скобках, что словосочетание *о бедной девочке моей* является одновременно аллюзией и на «Лолиту», и на «Евгения Онегина», см. также [7, 290, 460]).

Рассмотрим другой пример — авторскую модификацию английской идиомы и ее переводы на русский язык:

3. **a.** Timofey Pnin settled down in the living-room, crossed his legs *po amerikanski* (the American way), and entered into some unnecessary detail. It was *a curriculum vitae in a nutshell—a coconut shell*. **b.** Тимофей Пнин уселся в гостиной, скрестил «по-американски» ноги и ударился в разного рода ненужные подробности. *Curriculum vitae — сжатое до размеров ореха (правда, кокосового)*. **c.** Тимофей Пнин уселся в гостиной, заложив ногу на ногу «по-американски» и пустился в ненужные подробности. *Curriculum vitae, сжатое до размеров ореховой скорлупы (кокосовой)*. **d.** Тимофей Пнин уселся в гостиной у Клементсов, закинул ногу на ногу *po amerikanski* (на американский манер) и пустился в ненужные подробности. *Это было «куррикулум витэ», жизнеописание, сжатое до размеров ореха — кокосового ореха.*

В данном контексте употреблена лексическая модификация идиомы *in a nutshell* ‘вкратце, в двух словах, в общих чертах’ (букв. ‘в скорлупе ореха’). Автор заменяет компонент идиомы *nutshell* (компонит) на композит *coconut shell* ‘скорлупа кокосового ореха’, содержащий ту же основу и отсылающий к внутренней форме выражения. Это приводит к эффекту двойной актуализации и антифразису: «краткая автобиография» изобилует ненужными подробностями. Во всех переводах идиома переводится буквально, и это позволяет сохранить каламбур.

В некоторых случаях оригинальная метафора появляется в результате не авторского (игрового), а переводческого буквализма, ср.: *after the second round of drinks* — *после второго круга напитков* (С.Б. Ильин). Коллокация *round of drinks* имеет значение ‘порция напитка, как правило, алкогольного (рюмка и пр.), предлагаемая

каждому гостю⁷. В переводах Б.М. Носика и Г.А. Барабтарло она передана с помощью стандартной русской метонимии: *после второй рюмки*.

При переводе В.В. Набокова буквализм может быть оправдан, поскольку характерен для языковой игры самого автора. На наш взгляд, наиболее приемлемым вариантом здесь является «узнавание» русских идиом и, в качестве компенсации, буквальный перевод английской фразеологической единицы (с варьированием формы). Более того, переводческие решения могут дополнять набоковскую метафорику, подобно — если воспользоваться оборотом из повести «Пнин» — отражениям в крыше седана.

Источники

Nabokov, V. Pnin // http://nabokovandko.narod.ru/Texts/Pnin_eng.html.

Набоков В.В. Пнин. Пер. с англ. Геннадия Барабтарло при участии В.Е. Набоковой // http://nabokovandko.narod.ru/Texts/Pnin_rus01.html.

Набоков В.В. Пнин. Пер. с англ. Б. Носика // http://nabokovandko.narod.ru/Texts/Pnin_rus02.html.

Набоков В.В. Пнин. Пер. с англ. С. Ильина // http://nabokovandko.narod.ru/Texts/Pnin_rus03.html.

Литература

1. Березина А.Г. Роман В. Набокова «Отчаяние», прочитанный германистом (Проблема цитирования) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. СПб., 1994. Вып. 1.

2. Классик без ретуши: Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. М., 2000.

3. Линецкий В. «Анти-Бахтин» — лучшая книга о Владимире Набокове. СПб.: Тип. им. Котлякова, 1994.

4. Люксембург А.М., Ильин С.Б. Комментарии // Владимир Набоков. Собрание сочинений американского периода в пяти томах. Т. 3. Пнин. Рассказы. Бледное пламя. СПб.: Симпозиум, 2004.
5. Ляпон М.В. Время как предмет рефлексии у В. Набокова // Логический анализ языка. Лингвофутуризм: взгляд языка в будущее / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2011.
6. Носик Б.М. Набоков-переводчик и переводчики Набокова // Иностранная литература, №11, 1993.
7. Русская литература XX века в зеркале пародии. М.: Высшая школа, 1993.
8. Barabtarlo G. Phantom of Fact: A Guide to Nabokov's Pnin. Ann Arbor: Ardis, 1989.
9. Nabokov, V. Poems and Problems. New York; Toronto: McGraw-Hill, 1970.
10. Nabokov, V. Poetry: On Translating "Eugene Onegin" // The New Yorker, January 8, 1995.
11. Seifrid, T. Nabokov's Poetics of Vision, or, What *Anna Karenina* is Doing in *Camera Obscura* // Nabokov Studies, ed. Don Barton Johnson, 1996: III.
12. Stowe, S. The Return of Charles Kinbote: Nabokov on Rorty // Philosophy and Literature, 1999: 23.1.